

Защитник детства

Владимир Грамматиков любит снимать сказки

персона
Татьяна Хорошилова
МОСКВА

У ВЛАДИМИРА ГРАММАТИКОВА день рождения первого июня. Он считает, что появился на свет в День защиты детей неслучайно: по народному поверью считается, что кто родился в мае, будет всю жизнь маяться. И мама постаралась и родила его первого июня. Отсюда, по его мнению, жизнь сложилась счастливо.

Окончив МВТУ имени Баумана, Грамматиков после этого поступил на актерский факультет ГИТИСа, по окончании которого стал актером Театра пантомимы. Сыграл роль фокусника в «Достоинстве республики», роль Пташук в «Осеннем марафоне», причем Пташук был «списан» с реального белорусского режиссера Михаила Пташук, сыграв в «Белорусском вокзале» Андрея Смирнова. В 1976 году окончил режиссерский факультет ВГИКа. В 1988 году возглавил творческое объединение «Контакт», а с 1998 года стал директором Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени Горького.

Первый же снятый им полнометражный фильм «Усатый няня» сделал режиссера Грамматикова знаменитым. И вот совсем недавно он стал креативным директором всемирной студии детских фильмов «Дисней СНГ».

— Для того чтобы снимать картины для всей семьи, что нужно режиссеру?

— Для того чтобы снимать картины для всей семьи, режиссер должен иметь опыт не только в режиссуре, но и в семейной жизни, уметь общаться с детьми и иметь позитивный взгляд на жизнь.

— Вы уже много лет работаете в детском кинематографе. Что с ним происходит сейчас?

— Сегодняшний ребенок в компьютере может проиграть все сам: создать ситуацию, выбрать героя, и оружие, и прочее. Видимо, нужно найти разумную середину содержания и современной формы. Содержание должно быть наше — наша традиционная сказка, наши герои, но форма — современной.

— Уже несколько поколений зрителей с удовольствием смотрят ваш фильм «Усатый няня».

— Когда я окончил ВГИК, меня распределили в комедийное объединение Георгия Николаевича Даниеля на «Мосфильм». Там что-то тыялось, не заускали меня. Я снимался как актер на студии Горького.

«Усатого няня» начинал делать другой режиссер — Жена Фридман. Я у него снимался в «Острове сокровищ». После моего успешного диплома вдруг вызывает меня Лиознова Татьяна Михайловна — режиссер неудавшейся картины «Семнадцать мгновений весны», фильма «Три тополя на Плющихе» — и говорит: Мне подвалило счастье — даю снимать полнометражную картину». Действие картины происходит в детском саду. Все мои друзья в детстве: «Даже один ребенок в фильме — это кошмар, а у тебя их 20!»

— И как работаете с детьми?

— Дети не сами приходят в кино, их тащат на съемочную площадку родители, которые считают своих детей гениальными. Но на съемочной площадке рабочий день длится восемь часов, а у детей рабочий день может быть только четыре часа. И вот я попросил ассистента по актерам найти 18 близнецов. И это было сделано, но оказывается, близнецы похожи только внешне, по характеру они разные, даже противоположные. Правда, дети Сергея Прохорова, сыгравшего главного героя, обожаю.

Но я благодарен, что занимаюсь детским кино. Мы вдохновенно делали «Аленький цветочек», «Мю, мой Мю», по сказке Линдгрена, музыку к которому написали два музыканта из «АББЫ», а еще «Маленькая принцесса», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Горыныч и Виктория». Я — художественный руководитель детского

шоу-сериала «Улица Сезам», а последняя работа — экранизация романа «Сибирочка» по книге Лидии Чарской. Мы сделали из этого телевизионный проект — десять серий на канале «Культура», затем фильм. Это была очень интересная работа.

— Как появился фильм «Шла собака по роялю»?

— Запустили фильм по рассказу Закулики Токарева «Ничего особенного». Фильм хотел снимать Георгий Даниеля, а потом он взял за «Мимино». «Я возьмусь за этот фильм», — сказал я. «Да забери, только поменяй название». Это легкая комедия. Трогательная история. Сделан на модную у молодежи тему, через которую можно поговорить о важных вещах, когда приезжает провинциальный ВИА в Москву на конкурс и завоевывает первое место. Фильм назвали «Шла собака по роялю».

— Многие фильмы вы сделали с Алексеем Рыбниковым.

— В те годы музыкальные формы были очень модными у молодежи. Нам казалось, что через музыкальный формат можно сказать что-то большее молодежи. Сложности были, потому что нужно было делать стереовариант. Долги у нас тогда не было, камера огромная — с диван. Но мы так хотели! Социальное кино не хотел снимать. Разбираться во времени мне не хотелось.

— Что для вас важно в съемочном процессе?

— Атмосфера на съемочной площадке для меня самое важное, самое дорогое. Это удивительно, но атмосфера передается на экран.

— Ваш любимый проект?

— Мой любимый проект «Улица Сезам». Я с удовольствием ставил спектакли, но любовь всей моей жизни — кино.

— Над чем сейчас работаете?

— Снял музыкальный фильм о двоих: встречаю провинциального юношу и дочь олигарха, и как ни пытаюсь их отец разлучить, ничего не выходит — они вцепились друг в друга. Все против них. Петь должна была Земфира, но не смогла. Написано шесть саундтреков.

— Любите ли снимать сказки?

— Сказки очень люблю снимать, потому что это область, где можно многое попробовать. Детское кино было благодатной почвой, где используются все жанры, все формы. Где можно попеть, потанцевать. Сейчас возможности еще больше, но детское кино никто не хочет снимать.

— В современном кино не хватает патриотизма.

— Патриотизм должен начинаться с семьи. Дело в том, что для самых маленьких никто у нас ничего не хочет снимать. Это совершенно брошенная зона. Потому как это страшно, это как трансформаторная будка, на которую никто не хочет лезть. А вопросы, которые предстают перед подростками, гораздо важнее, чем перед взрослыми. На национальном ТВ должно быть подростковая ниша. Мы проводим в «Орленке» фестивали, на котором представляем новые фильмы из 80 регионов.

— Как вам поступило предложение стать креативным директором «Дисней СНГ»?

— Я был одним из разработчиков концепции Национального детского канала. Четыре месяца назад мне поступило лестное предложение стать креативным директором «Дисней СНГ».

— Где в СНГ сегодня развивается кинематограф?

— Раньше 3—4 хороших фильма снимались в «Беларусьфильме», на украинской студии, на «Грузия-фильме». А сейчас снимают в Беларуси, Грузии, Азербайджане, много в Казахстане.

— Владимир Грамматиков: Патриотизм должен начинаться с семьи.

На сердечном уровне

В подмосковном центре «Переделкино» летят ветераны войны из наших стран-соседей

забота
Татьяна Жигайлова
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В РАМКАХ реализации мероприятий Союзного государства в подмосковном центре «Переделкино» прошла встреча представителей Постоянного Комитета Союзного государства и Парламента Собрания Союза Беларуси и России с ветеранами войны, проходящими курс оздоровления в санатории «Переделкино».

Кардиологический центр находится в лесу, рядом с писательским поселком и резиденцией Патриархии. Летят здесь больше после сердечно-сосудистых операций. Стоит эти немалые деньги, но в рамках оздоровительной программы Союзного государства сегодня здесь поправляются 30 ветеранов из России и Беларуси по бесплатным путевкам. В 2010 году из союзного бюджета на оздоровление ветеранов выделено почти 15 миллионов рублей.

Встреча прошла на сердечном уровне, тепло, несмотря на морозный ветер за окном дождя. За накрытыми праздничными столами шла задушевная беседа, пели

военные песни. «Ветераны отстояли честь и независимость нашей Родины — говорилось в приветствии Госсекретаря Союзного государства Павла Бородина, — спустя весь мир от фашизма. На расстоянии лет ваш подвиг становится только зримее и масштабнее. Вам много лет, но я уверен, что вы никогда не уйдете в запас».

Заместитель генерального директора по медицинской части ЗАО КСЦ «Переделкино» Дмитрий Писанко провел экскурсию по санаторию. Три года назад санаторий отметил свое 60-летие. Здесь два корпуса, соединенные переходом с зимним садом. Отделение реабилитации создано в 70-х годах. Здесь хорошая лечебная база, более тридцати лет санаторий сотрудничает с кардиологами имени Бакулева, имени Петровского и другими.

— В чем нуждаетесь?
— В пациентах. Сейчас у нас лечатся 160 человек, а полная заполняемость 260 человек. Экономить можно на всем, но только не на лечении.

— Я ни копейки не заплатил за путевку, ни за дорогу в этот санаторий, — рассказывает 90-летний белорус, участник Великой Отечественной войны, инвалид второй группы Николай Федорович Калиновский. — На вокзале в Москве меня торжествен-

но встретили, посадили в автобус, довели. Медицинское обслуживание здесь на уровне, есть шведский стол — ешь, сколько хочешь.

Борис Романович Очкин поблагодарил организаторов за возможность вместе с ветеранами России и Беларуси: «Наши ветераны встретили 65-летие Победы в здравии. Российский комитет ветеранов войны связал не все, чтобы ветеранские дела не утонули, а развивались, хотя нас остается все меньше и меньше, но обмен делегациями между Беларусью и Россией идет весьма успешно и в 55-летие и в 65-летие Победы белорусы видели у себя россиян, а мы видели ветеранов Беларуси. Я хочу поблагодарить юбилярами медалями тех, кто освобождал Белоруссию».

А. Кругленков рассказал, как создавал музей Брестской крепости: «Брестскую крепость разобрали после войны на кирпичи, но, к нашему счастью, началось в прессе выступление писателя С. Смирнова и старшего научного сотрудника музея Татьяны Николаичи и отношение к крепости стало меняться. Мне поручили создать комнату-музей в крепости в 1955 году. Создали мы музей военного гарнизона Бреста, а через полгода превратили ее в музей, меня назначили начальни-

ком, я проработал там 10 лет, потом перевели в Центральный музей Вооруженных Сил».

Игорь Иванович Похлопко поведает, что двадцать лет не был в санатории. «Здесь нас по-братски встретили. Я хочу, чтобы сбылась мечта, чтобы наши народы были едины».

Алексей Васильевич Егоров, полковник в отставке, освобождал Белоруссию в составе третьего гвардейского кавалерийского полка, освобождал Борисов, Молодечно, Лиду, дошел до Немана и завещал молодым на этой встрече бережь Родину.

Нина Ерюхина, советник Госсекретаря Союзного государства, сказала в заключение встречи:

— Сегодня ветераны благодарил Постоянный Комитет и Павла Павловича Бородина за то, что они могут здесь поправить свое здоровье и пообщаться. Они говорили о том, что народ России не мыслит себя без народа Беларуси, а народ Беларуси не мыслит себя без народа России. И чем больше будет таких встреч ветеранов, людей разных поколений, тем лучше будет единение между нашими странами.

Побеждать и двигаться дальше

Самбо обязательно попадет на Олимпиаду — так считает президент Европейской и Всероссийской федераций дзюдо Сергей Елисеев

спорт
Владимир Петров
МИНСК

ЧТО имеем, то храним. Так, пожалуй, уместно перефразировать известную пословицу применительно к единоборству, «родившемуся» в России и ставшему популярным в Беларуси. Выдерживать конкуренцию с более благополучными в коммерческом плане видами спорта непросто, но «самооборона без оружия» не сдастся и по-прежнему героически сражается за право быть представленной на Олимпийских играх. А в том, что это рано или поздно обязательно произойдет, президент Европейской и Всероссийской федераций самбо Сергей Елисеев, с которым мы побеседовали на недавнем чемпионате Европы в Минске, не сомневается.

— Сергей Владимирович, трехтомник Анатолия Хлопцова «И вечный бой...», повествующий об истории создания «самообороны без оружия» и ее основателе Василии Ощепкове, вышел несколько лет назад с благополучием в ту пору митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. А недавно он перенесен при активной поддержке и с предисловием Патриарха Московского и всея Руси. Это ведь не просто формальность?

— Конечно, нет. Мы очень благодарны представителю Русской православной церкви за столь действенное участие в создании полезной и нужной книги, где наряду с увлекательным сюжетом красной нитью проходит мысль о неразрывной связи физического и духовного совершенствования человека. Это очень высокая позитив для нашего вида спорта. Сегодня Анатолий Хлопцов готов двигаться дальше, есть замысел снять мультфильм для детей и худо-

жественную ленту по мотивам романа. Помните, какой эффект для популяризации самбо произвел свое время «Непобедимый» с Андреем Ростоцким в главной роли? Мальчишки просто валом повалили в секции...

— Популярность того или иного единоборства зачастую едва ли не напрямую связана с наличием в нем ярких имен, харизматичных личностей — вспомним Валерия Попенченко, Александра Медведя, Александру Карелина. Может быть, и вашему виду спорта для успеха нужна такая фигура, узнаваемое лицо, которое светилось бы в рекламных роликах, работало в Госдуме?

— Ты прав, и такие фигуры есть. Тот же Федор Емельяненко — действительно легендарная личность, шестикратный чемпион мира по боям без правил среди профессионалов, он сделал для нашего вида столько, сколько многие федерации вместе

взяты не смогли бы сделать. Конечно, у нас немало и других замечательных атлетов. И нам очень приятно, когда кто-то из них после ухода с ковра добивается серьезных успехов на другом поприще.

— В чемпионате Европы приняли участие 23 команды. Это хороший показатель?

— Думаю, да. Сейчас в Европейской федерации представлено 23 страны. Но не будем забывать о кризисе и связанных с ним финансовых проблемах. Кто-то, в том числе, скажем, дружины Англии, Голландии, «недолетел» из-за извержения вулкана. Где-то, если приходится выбирать, отдают предпочтение юношеским турнирам, работая на перспективу. Но, надеюсь, в ближайшем будущем эти факторы отойдут на задний план. А на сегодняшний день, считая 23 команды — очень неплохо для нас. Хочется поблагодарить организаторов ЧЕ-

— Не вызывает озабоченности в плане расширения географии то, что львиную долю наград завоевали белорусские и российские спортсмены?

— Нет. Если припомнить последний чемпионат мира, атлеты из 10 стран уехали с медалями, в том числе во Францию, Италию, Болгарию, Венесуэлу, Испанию, Америку. 1 — 2 хороших спортсмена есть во многих странах. Процесс идет, его нужно развивать и двигаться дальше. Конкуренция, кстати, выросла и благодаря тому, что многие наши тренеры едут работать за рубеж. А лидеры наших с вами земляков традиционно и вполне оправданно: там, где активно культивируют вид спорта и серьезнее им занимаются, результаты всегда налицо.

— Самооборона без оружия» давно и пока безуспешно пытается стать олимпийской дисциплиной. Когда, по-вашему, реально это может произойти — в 2016-м, в 2020 году, еще позже?

— Не исключено, что в 2016-м, но это будет очень тяжело. А вот в следующем цикле, в 2020 году, вполне реально. В апреле на международном спортивном форуме «Спорт-Аккорд» Василий Шестаков встречался с президентом МОК Жаком Рогге и проговаривал с ним возможность вхождения самбо в программу Игр. Глава Международного олимпийского комитета уточнил, что до сентября нам нужно сдать все необходимые документы. При выполнении определенных условий, в частности, признания национальными олимпийскими комитетами не менее чем 50 стран (из 73 в настоящее время входящих в ФИАС) своих федераций самбо, наши перспективы становятся еще более оптимистичными. А там уж многое будет зависеть от нас самих — как поработаем, проявим себя.

— Львиную долю наград в Минске завоевали российские и белорусские спортсмены

2010. Когда принималось решение отдать нынешнее континентальное первенство Беларуси, я был абсолютно спокоен. Знал, что здесь наработана большая опыт — достаточно вспомнить ежегодные международные турниры на призы президента Республики Беларусь. Постарались и министерство спорта, и крепкая федерация, имеющая отличного лидера в лице Владимира Япринцева, энтузиазму которого можно только позавидовать. Прекрасное открытие, великолепный Дворец спорта, размещенные спортсмены в двух шагах от него, питание и так далее — все было на высоком уровне. Праздник самбо, безусловно, удался.

Сословие бедное, но благородное

Потомки белорусской шляхты «знакомятся» со своими предками

наследие
Наталья Кирпиченкова-Бодзилловская
МИНСК

МИНСКОЕ собрание наследников шляхты и дворянства было учреждено год назад. Идеальным вдохновителем создания общественного культурологического объединения, в котором сегодня участвуют около 600 человек, стал математик по профессии, директор издательства «Энциклопедикс» Игорь Чекалов-Шидловский. Он давно увлекался историей, культурой Беларуси, потом заинтересовался своей родословной.

— Не думал, что мое увлечение превратится в нечто масштабное, — рассказывает И. Чекалов-Шидловский. — Занимаясь своей основной работой, я параллельно изучал историю моей страны и моего рода. Какой была шляхта в Великом княжестве Литовском, которая так ярко описывается в книгах Владимира Короткевича, других литераторов? Что такое шляхетские гербы и как они связаны с нашими фамилиями? Оказалось, этим увлечены многие. Так родилось наше объединение. Мы заинтересованы в том, чтобы приходилось к нам люди, которых волнует, кто они, откуда пошел их род, посещали архивы, библиотеки, глубоко изучали историю своих семей. Помогаем находить нужную информацию по польским, русским гербовникам, по спискам белорусской, украинской шляхты, уточнять, является ли их род шляхетским.

— Кто может стать участником такого объединения?

— Любой человек, интересующийся историей Средневековья, Великого княжества Литовского, формирования шляхетского сословия и его традиций, а также корнями своего рода. Мы объединяем людей, уважающих традиции соблюдения Кодекса шляхетской чести.

— И в чем его суть?

— Кодекс начинается со слов: «Служу Отечеству, отвечаю Богу!» Он говорит о чести, достоинстве, долге. Мы стараемся, чтобы члены нашего собрания проявляли эти качества в жизни. Наши программы для молодежи рассчитаны на возвращение культуры общения, обращения, хороших манер. И в этом смысле слово «шляхетность» имеет позитивный заряд. Честность, порядочность, благородное поведение, помощь слабому — мы стремимся, чтобы все эти требования кодекса стали нормой в обществе.

— Можете в двух словах нарисовать «коллективный портрет» белорусской шляхты?

— Она была на 90 процентов бедным благородным сословием. Многие из представителей шляхты ничем не владели, сами пахали землю. Кроме сабли и шляхетского гонора, часто ничего не имели. Слово «аристократия», которое связано с магнатами, больше было у такой уж и большой процент. Отличительная же особенность белорусской и вообще европейской шляхты — в ее демократичности, стремлении к образованности, умению организовать дело. Во времена, когда Великое княжество Литовское находилось в составе Российской империи, многих представителей белорусской шляхты посылали на работы в Сибирь, на Дальний Восток. Литвинская шляхта руководила строительством, помогала прокладывать тракты, возводила остроги.

— Ключ к родословной — фамилия. Наверное, непросто проследить, как она менялась на протяжении веков? Современные белорусы должны знать о славном прошлом их предков

— Действительно, изучение процесса изменения фамилий — дело очень трудное и кропотливое. Ведь все исторические гербовники нашей шляхты написаны по-польски. Поэтому, когда мы изучаем белорусскую, украинскую, русскую фамилию, смотрим, какое она имела первоначальное звучание и написание. Вторая проблема — мутация фамилий, происходившая из-за невнимания записывающих ее на белорусском, русском языках. Кстати, в 20-е годы прошлого столетия многие носители шляхетских фамилий по известным причинам сознательно меняли пару букв, чтобы отойти от родовой шляхты и спрятаться за модифицированную фамилию. Третья филологическая проблема — русификация фамилий, когда, например, фамилия Волк, исконная литвинская фамилия, превращалась в России в Волкова. А в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, который начал издаваться в конце XVIII века по указу императора Павла I, имеется страница, посвященная дворянину Волкову, именуемому тот же герб. При этом в гербовнике отмечено, что «Фамилия Волковыш происходит от Григория Волка, выехавшего из Польши к великому князю Василию Ивановичу. Потомки Волкова служили Российскому престолу дворянские службы...»

— В своих исследованиях вы затрачиваете в далеком прошлом. А в чем, по-вашему, современное звучание «шляхетской» темы?

— Классики литературы писали о бедности белорусского мужика, его заботности. А где-то часть нашей рыцарской истории? Ведь Великое княжество Литовское было активным государством, с боевыми войсками, хорошо обученным войском, государством с мощными крепостями и развитыми строительством, архитектурой, культурой. Я считаю, что этот пласт нужно поднимать, чтобы современные белорусы знали о славном прошлом их предков, о своем богатом историческом и культурном наследии. Известно, что белорусская шляхта — одна из древнейших в Европе. Она на 200–300 лет старше российской дворянства. Знание истории своей страны, истории шляхты помогает нынешнему поколению осознать себя, поднять самооценку.

дти, как она менялась на протяжении веков? Современные белорусы должны знать о славном прошлом их предков

— Действительно, изучение процесса изменения фамилий — дело очень трудное и кропотливое. Ведь все исторические гербовники нашей шляхты написаны по-польски. Поэтому, когда мы изучаем белорусскую, украинскую, русскую фамилию, смотрим, какое она имела первоначальное звучание и написание. Вторая проблема — мутация фамилий, происходившая из-за невнимания записывающих ее на белорусском, русском языках. Кстати, в 20-е годы прошлого столетия многие носители шляхетских фамилий по известным причинам сознательно меняли пару букв, чтобы отойти от родовой шляхты и спрятаться за модифицированную фамилию. Третья филологическая проблема — русификация фамилий, когда, например, фамилия Волк, исконная литвинская фамилия, превращалась в России в Волкова. А в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, который начал издаваться в конце XVIII века по указу императора Павла I, имеется страница, посвященная дворянину Волкову, именуемому тот же герб. При этом в гербовнике отмечено, что «Фамилия Волковыш происходит от Григория Волка, выехавшего из Польши к великому князю Василию Ивановичу. Потомки Волкова служили Российскому престолу дворянские службы...»

— В своих исследованиях вы затрачиваете в далеком прошлом. А в чем, по-вашему, современное звучание «шляхетской» темы?

— Классики литературы писали о бедности белорусского мужика, его заботности. А где-то часть нашей рыцарской истории? Ведь Великое княжество Литовское было активным государством, с боевыми войсками, хорошо обученным войском, государством с мощными крепостями и развитыми строительством, архитектурой, культурой. Я считаю, что этот пласт нужно поднимать, чтобы современные белорусы знали о славном прошлом их предков, о своем богатом историческом и культурном наследии. Известно, что белорусская шляхта — одна из древнейших в Европе. Она на 200–300 лет старше российской дворянства. Знание истории своей страны, истории шляхты помогает нынешнему поколению осознать себя, поднять самооценку.

— Можете в двух словах нарисовать «коллективный портрет» белорусской шляхты?

— Она была на 90 процентов бедным благородным сословием. Многие из представителей шляхты ничем не владели, сами пахали землю. Кроме сабли и шляхетского гонора, часто ничего не имели. Слово «аристократия», которое связано с магнатами, больше было у такой уж и большой процент. Отличительная же особенность белорусской и вообще европейской шляхты — в ее демократичности, стремлении к образованности, умению организовать дело. Во времена, когда Великое княжество Литовское находилось в составе Российской империи, многих представителей белорусской шляхты посылали на работы в Сибирь, на Дальний Восток. Литвинская шляхта руководила строительством, помогала прокладывать тракты, возводила остроги.

— Ключ к родословной — фамилия. Наверное, непросто проследить, как она менялась на протяжении веков? Современные белорусы должны знать о славном прошлом их предков

— Действительно, изучение процесса изменения фамилий — дело очень трудное и кропотливое. Ведь все исторические гербовники нашей шляхты написаны по-польски. Поэтому, когда мы изучаем белорусскую, украинскую, русскую фамилию, смотрим, какое она имела первоначальное звучание и написание. Вторая проблема — мутация фамилий, происходившая из-за невнимания записывающих ее на белорусском, русском языках. Кстати, в 20-е годы прошлого столетия многие носители шляхетских фамилий по известным причинам сознательно меняли пару букв, чтобы отойти от родовой шляхты и спрятаться за модифицированную фамилию. Третья филологическая проблема — русификация фамилий, когда, например, фамилия Волк, исконная литвинская фамилия, превращалась в России в Волкова. А в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, который начал издаваться в конце XVIII века по указу императора Павла I, имеется страница, посвященная дворянину Волкову, именуемому тот же герб. При этом в гербовнике отмечено, что «Фамилия Волковыш происходит от Григория Волка, выехавшего из Польши к великому князю Василию Ивановичу. Потомки Волкова служили Российскому престолу дворянские службы...»

— В своих исследованиях вы затрачиваете в далеком прошлом. А в чем, по-вашему, современное звучание «шляхетской» темы?

— Классики литературы писали о бедности белорусского мужика, его заботности. А где-то часть нашей рыцарской истории? Ведь Великое княжество Литовское было активным государством, с боевыми войсками, хорошо обученным войском, государством с мощными крепостями и развитыми строительством, архитектурой, культурой. Я считаю, что этот пласт нужно поднимать, чтобы современные белорусы знали о славном прошлом их предков, о своем богатом историческом и культурном наследии. Известно, что белорусская шляхта — одна из древнейших в Европе. Она на 200–300 лет старше российской дворянства. Знание истории своей страны, истории шляхты помогает нынешнему поколению осознать себя, поднять самооценку.

— Можете в двух словах нарисовать «коллективный портрет» белорусской шляхты?

— Она была на 90 процентов бедным благородным сословием. Многие из представителей шляхты ничем не владели, сами пахали землю. Кроме сабли и шляхетского гонора, часто ничего не имели. Слово «аристократия», которое связано с магнатами, больше было у такой уж и большой процент. Отличительная же особенность белорусской и вообще европейской шляхты — в ее демократичности, стремлении к образованности, умению организовать дело. Во времена, когда Великое княжество Литовское находилось в составе Российской империи, многих представителей белорусской шляхты посылали на работы в Сибирь, на Дальний Восток. Литвинская шляхта руководила строительством, помогала прокладывать тракты, возводила остроги.

— Ключ к родословной — фамилия. Наверное, непросто проследить, как она менялась на протяжении веков? Современные белорусы должны знать о славном прошлом их предков

— Действительно, изучение процесса изменения фамилий — дело очень трудное и кропотливое. Ведь все исторические гербовники нашей шляхты написаны по-польски. Поэтому, когда мы изучаем белорусскую, украинскую, русскую фамилию, смотрим, какое она имела первоначальное звучание и написание. Вторая проблема — мутация фамилий, происходившая из-за невнимания записывающих ее на белорусском, русском языках. Кстати, в 20-е годы прошлого столетия многие носители шляхетских фамилий по известным причинам сознательно меняли пару букв, чтобы отойти от родовой шляхты и спрятаться за модифицированную фамилию. Третья филологическая проблема — русификация фамилий, когда, например, фамилия Волк, исконная литвинская фамилия, превращалась в России в Волкова. А в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, который начал издаваться в конце XVIII века по указу императора Павла I, имеется страница, посвященная дворянину Волкову, именуемому тот же герб. При этом в гербовнике отмечено, что «Фамилия Волковыш происходит от Григория Волка, выехавшего из Польши к великому князю Василию Ивановичу. Потомки Волкова служили Российскому престолу дворянские службы...»

— В своих исследованиях вы затрачиваете в далеком прошлом. А в чем, по-вашему, современное звучание «шляхетской» темы?

— Классики литературы писали о бедности белорусского мужика, его заботности. А где-то часть нашей рыцарской истории? Ведь Великое княжество Литовское было активным государством, с боевыми войсками, хорошо обученным войском, государством с мощными крепостями и развитыми строительством, архитектурой, культурой. Я считаю, что этот пласт нужно поднимать, чтобы современные белорусы знали о славном прошлом их предков, о своем богатом историческом и культурном наследии. Известно, что белорусская шляхта — одна из древнейших в Европе. Она на 200–300 лет старше российской дворянства. Знание истории своей страны, истории шляхты помогает нынешнему поколению осознать себя, поднять самооценку.

— Можете в двух словах нарисовать «коллективный портрет» белорусской шляхты?

— Она была на 90 процентов бедным благородным сословием. Многие из представителей шляхты ничем не владели, сами пахали землю. Кроме сабли и шляхетского гонора, часто ничего не имели. Слово «аристократия», которое связано с магнатами, больше было у такой уж и большой процент. Отличительная же особенность белорусской и вообще европейской шляхты — в ее демократичности, стремлении к образованности, умению организовать дело. Во времена, когда Великое княжество Литовское находилось в составе Российской империи, многих представителей белорусской шляхты посылали на работы в Сибирь, на Дальний Восток. Литвинская шляхта руководила строительством, помогала прокладывать тракты, возводила остроги.

— Ключ к родословной — фамилия. Наверное, непросто проследить, как она менялась на протяжении веков? Современные белорусы должны знать о славном прошлом их предков

— Действительно, изучение процесса изменения фамилий — дело очень трудное и кропотливое. Ведь все исторические гербовники нашей шляхты написаны по-польски. Поэтому, когда мы изучаем белорусскую, украинскую, русскую фамилию, смотрим, какое она имела первоначальное звучание и написание. Вторая проблема — мутация фамилий, происходившая из-за невнимания записывающих ее на белорусском, русском языках. Кстати, в 20-е годы прошлого столетия многие носители шляхетских фамилий по известным причинам сознательно меняли пару букв, чтобы отойти от родовой шляхты и спрятаться за модифицированную фамилию. Третья филологическая проблема — русификация фамилий, когда, например, фамилия Волк, исконная литвинская фамилия, превращалась в России в Волкова. А в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи, который начал издаваться в конце XVIII века по указу императора Павла I, имеется страница, посвященная дворянину Волкову, именуемому тот же герб. При этом в гербовнике отмечено, что «Фамилия Волковыш происходит от Григория Волка, выехавшего из Польши к великому князю Василию Ивановичу. Потомки Волкова служили Российскому престолу дворянские службы...»

— В своих исследованиях вы затрачиваете в далеком прошлом. А в чем, по-вашему, современное звучание «шляхетской» темы?

— Классики литературы писали о бедности белорусского мужика, его заботности. А где-то часть нашей рыцарской истории? Ведь Великое княжество